

Ференанд Верный и Ференанд Неверный

Жили на белом свете муж с женою, и пока они были богаты, детей у них не было; когда же обеднели, тогда родился у них маленький сынок. Но они никак не могли сыскать себе крестного, и муж решился идти в ближнее местечко и там поискать.

По пути туда повстречался ему бедняк и спросил, куда он идет. Муж и сказал ему, что идет искать себе крестного, что он беден и потому никто не желает к нему идти в кумовья. «О! — сказал бедняк. — Ты беден, и я беден, так давай я у тебя крестить буду! Я настолько беден, что ничего не могу дать ребенку; а ты ступай да скажи матери, чтобы она несла ребенка в церковь».

Когда муж с женою пришли в церковь, бедняк уже их там ожидал и назвал ребенка Верным Ференандом. Когда они шли из церкви, бедняк сказал: «Разойдемся по домам; я не могу вам ничего дать и вы ничего не должны давать мне».

Но он дал родильнице ключ, сказав, чтобы по приходе домой она отдала его отцу на хранение, пока ребенку не исполнится полных четырнадцать лет: тогда он пусть пойдет и замок найдет, к двери которого тот ключ по- дойдет, и все, что в том замке окажется, за ним навсегда и останется.

Когда мальчику минуло еще всего семь лет, — а росту-то он был большого, — пошел он однажды играть с другими детьми, и стали они хвалиться, сколько кто получил от крестного, а он не мог ничем похвалиться.

Вернулся домой с досадою и сказал отцу: «Да разве же я ничего не получил от крестного?» — «О да! — сказал отец. — Ты получил ключ от замка; как пойдешь да разыщешь его, так и отопрешь тем ключом».

Вот и пошел мальчик и стал смотреть и разыскивать, и ни о каком замке не было ни слуху, ни духу.

Семь лет спустя, когда ему минуло четырнадцать лет, пошел он еще раз на розыски замка и видит: стоит замок. Когда он его отворил ключом, то ничего в нем не нашел, кроме лошади серой в яблоках. Юноша так обрадовался этой находке; что тотчас вскочил на коня и погнал к отцу. «Вот, — сказал он, — теперь у меня есть конь, теперь и я поеду странствовать».

И точно, поехал он из дому и, проезжая по дороге, увидел, что лежит на дороге перо для письма; хотел было он его поднять, но потом опять про себя подумал: «Пусть себе лежит! Куда ни приеду, везде найду перо для письма, коли будет нужно».

Когда он от пера отъехал, то услышал, что кто-то зовет его: «Ференанд Верный, возьми меня с собой!» Он оглянулся, никого не увидел, вернулся к перу и поднял его.

Несколько времени спустя пришлось ему проезжать мимо воды, и видит он: лежит на берегу рыба и широко разевает рот, вдыхая в себя воздух.

Вот и сказал он: «Ну, рыбка, я помогу тебе в воду спуститься», — взял ее за хвост и швырнул в воду.

Тогда высунула рыбка голову из воды и сказала: «Ты мне помог из грязи в воду попасть, так и я дам тебе флейточку. Как будешь в беде, поиграй на ней — я приду к тебе на помощь, и если ты что уронишь в воду, то я тебе тотчас из воды достану».

Поехал он далее, и попался ему человек навстречу, да и спросил, куда он едет. «А вот, в ближайшее местечко». — «А как тебя звать?» — «Ференанд Верный». — «Ну, так у нас почти одинаковые имена: меня зовут Ференанд Неверный».

И направились они в ближайшее местечко, в гостиницу. Только что и было плохо, так это то, что Ференанд Неверный с помощью разного колдовства знал всегда, что другой думает и что собирается делать.

В гостинице, куда оба Ференанда приехали, была служанка, очень хорошенькая, и держала себя очень мило; она полюбила Ференанда Верного, потому что он был юноша красивый, и спросила его, далеко ли он собрался. «Да так, хочу поездить».

Тогда она посоветовала ему остаться и сказала, что есть в их городе король, который охотно возьмет его к себе на службу в слуги или в фореиторы. Ференанд отвечал, что не хотелось бы ему так идти и самому предлагать свои услуги. А девушка отвечала ему: «О, коли так, я и сама все это за тебя сделаю».

И вот пошла она к королю и спросила его, не желает ли он взять к себе на службу красивого слугу.

Король был очень рад этому предложению и велел Ференанду к себе прийти и хотел его взять к себе в слуги. Но Ференанд предпочел быть фореитором,

потому что ему не хотелось расставаться со своим конем; король и взял его в фореиторы.

Когда Ференанд Неверный это увидел, то сказал девушке: «Не поможешь ли ты и мне поступить на место?» — «Отчего же? Помогу и тебе», — сказала девушка, а сама подумала: «С этим нельзя ссориться, потому что ему доверять нельзя».

И она пошла к королю и выхлопотала ему место слуги. Когда он однажды утром одевал своего короля, тот стал вздыхать и говорить жалобно: «О, если бы моя милая могла быть со мною!»

А Ференанд Неверный, как услышал это, так и сказал королю: «Да, ведь у вас есть фореитор; вот его и пошлите туда за вашей милой, чтобы он ее привез; а если не привезет, так и снесите ему голову с плеч».

Приказал король позвать к себе Ференанда Верного и сказал ему, что у него там-то и там-то есть милая и что он должен ее к нему привезти; а не привезет — голову ему долой!

Ференанд Верный пошел в стойло к своему коню и стал на судьбу жаловаться: «Ох, что я за несчастный!»

Тут и сказал кто-то позади него: «Ференанд Верный, чего ты плачешь?» Он оглянулся, никого не увидел и продолжал жаловаться: «Ох, мой милый Саврасый, видно, приходится мне с тобою расстаться, приходится умирать!» И опять кто-то его окликнул: «Ференанд Верный, что ты плачешь?»

Тут только он заметил, что это его Саврасый говорит, и спросил его: «Так это ты, Саврасушка? И неужели ты говорить можешь? — И добавил: — Я вот должен туда-то и туда-то ехать и привезти королю невесту, так не знаешь ли, как мне за это взяться?»

Отвечал ему Саврасый: «Ступай ты к королю и скажи, что если он даст тебе то, что ты попросишь, то ты ему привезешь, невесту: коли даст полный корабль мяса да полный корабль хлеба, то это дело должно удался. Там за морем живут громадные великаны, и если ты им не привезешь мяса, то они тебя самого растерзают; а еще водятся там большие птицы, которые выклюют тебе глаза, если ты им не припасешь хлеба».

Вот и приказал король всем мясникам бить скот и всем пекарям печь хлеба, чтобы наполнить корабли.

Когда они были наполнены, Саврасый сказал Ференанду Верному: «Ну, теперь садись на меня и бери меня с собою на корабль, и если придут великаны, то скажи:

Тише, тише вы, великанчики,

Позаботился я о вас,

И привез дорогой запас.

— А как птицы прилетят, им опять-таки скажи:

Тише, тише вы, мои птички,

Позаботился я о вас,

И привез дорогой запас.

Тогда они тебе ничего не сделают и еще помогать станут, когда придешь к тому замку, в котором та принцесса лежит в глубоком сне; ты смотри — не разбуди ее, а вот захвати с собою двоих великанов, да и вели им от- нести ее на кровати на корабль».

И все именно так случилось, как Саврасый сказал.

И великанам, и птицам Ференанд Верный отдал то, что привез для них: и великаны были очень довольны, и снесли принцессу на кровати на корабль.

И когда она прибыла к королю, то сказала, что не может остаться, если не будут ей доставлены ее писанья, которые она забыла в замке.

Тогда был позван Ференанд Верный по наущению Ференанда Неверного, и король велел ему принести те писанья из замка, а если не принесет, то будет казнен.

Вот и пошел он снова в конюшню и начал жаловаться, говоря: «О, милый мой Саврасый, опять меня посылают, как мне быть?» Тогда сказал Саврасый, что по-прежнему корабль придется нагрузить полным грузом. И поехал он снова, как и в прошлый раз, и великанов, и птиц насытил мясом и хлебом и тем смирил их.

Когда они подошли к замку. Саврасый сказал ему, что он должен туда войти и пройти в самую спальню принцессы, там на столе и лежат ее писанья.

Пошел Ференанд Верный и добыл те писанья. Когда они поплыли обратно на корабле, Ференанд уронил свое перо в воду, и Саврасый сказал ему: «Ну, в этом я тебе не могу помочь». Тогда Ференанд вспомнил о своей флейте, начал

на ней играть, и вот всплыла рыба, держа перо во рту, и подала его Ференанду. Затем он отвез бумаги в замок, где и была сыграна свадьба.

Однако же королева не могла любить короля, потому что он ей не нравился, а Ференанд Верный ей понравился и полюбился.

Когда однажды собрались к королю все его придворные, то королева сказала им, что она умеет фокусы показывать. «Вот, — говорит, — снесу человеку голову и опять ее к месту приставлю, не желает ли кто испытать?» Однако же никто не решался испытать на себе этот фокус, и опять пришлось вызваться Ференанду Верному по наущению Ференанда Неверного.

И точно, снесла ему королева голову и опять на место приставила, и залечила, и только остался у него на шее значок, вроде красной ниточки.

Тут и сказал ей король: «Скажи, моя милая, где ты этому искусству научилась?» — «Да, — сказала она, — я в этом искусна; не хочешь ли ты мое искусство на себе испытать?» — «Отчего же не испытать?» — сказал он.

И снесла она ему голову, а на место ее не приставила, будто бы потому, что она ее приставить не сумела или сама голова на плечах у него не держалась. Так и похоронили короля; а королева вышла за Ференанда Верного.

А Ференанд все продолжал ездить на своем Саврасом, и когда однажды он на нем ехал, тот сказал ему, чтобы он поехал на другое поле и трижды объехал кругом его.

Когда тот это выполнил. Саврасый стал на задние ноги и оборотился королевичем.